

Корсунский

1985/X 424

▲ «ВЕЧЕРНЯЯ УФА» ▲ 23 ноября 1985 г.

добрый вечер

Профессия: драматург

В ТЕАТР ПРИШЕЛ АВТОР

ИМЯ ПИСАТЕЛЯ ЛЬВА КОРСУНСКОГО достаточно хорошо известно: театральным — по его пьесам, а широкой публике — по юмористическим рассказам, которые печатались на 16-й странице «Литературной газеты», в журнале «Юность», звучали с эстрады, в частности, в первых выступлениях Геннадия Хазанова. Врач по образованию и по нескольким послеинститутским годам работы, Лев Александрович почувствовал свое призвание писателя, драматурга очень остро, и вот уже 15 лет пишет пьесы, жанр которых — трагикомедия: автор стремится перенести на театральные подмостки жизненные ситуации, а в жизни, как известно, печальное и веселое переплетены в нерасторжимый узел.

Пожалуй, лишь одна его пьеса — «Челочка» — несколько выбивается из общего ряда. Это комедия «в чистом виде», точнее, социальная комедия. В ней затронуты наиболее актуальные экономические и общественные проблемы, в ней идет разговор о рабочей чести и человеческом достоинстве, а если говорить языком актуальных газетных рубрик, то к тематике «Челочки» подошла бы такая: «Интенсификация производства: человеческий фактор». Именно от людей, от их принципиальности, совестливости, рабочей солидарности зависит и выполнение государственного плана, и качество заводской продукции, и правильность деловых взаимоотношений с предприятием — поставщиком, а из этих составных

в конечном счете складываются не только условия труда и отдыха каждого человека, но и его характер, убеждения, настроение. Республиканский ордена Трудового Красного Знамени русский драматический театр неслучайно выбрал эту злободневную пьесу для постановки в то время, когда в стране обсуждаются предсъездовские документы партии.

С успехом прошли премьерные спектакли, каждый раз рождая живой отклик в зрительном зале. Например, в минувший вторник собралась в кабинете директора театра группа рабочих и инженеров из моторостроительного производственного объединения, которые решили обменяться мнениями о премьере по горячим следам. А в актерской гостиной шел в этот же вечер не менее интересный разговор: на спектакль приехал из Москвы автор пьесы и делился с творческим коллективом своими впечатлениями.

«Авторское видение, увы, совсем не обязательно совпадает с режиссерским толкованием пьесы и игрой актеров, потому-то драматургов обычно в театрах не любят, а иногда даже стараются не пускать на постановки по их произведениям, — посетовал Лев Александрович. — В самом деле, в моем воображении возможна постановка пьесы с любым звездным актерским ансамблем, которым управляет гениальный режиссер. Драматургу всегда трудно войти в атмосферу спектакля, привыкнуть к исполнителям ролей тех героев, образы которых давно живут в душе. Пьеса — это мое детище, спектакль — уже детище театра. Спектакль, на мой взгляд, у вас получился, имеет право на существование, о чем свидетельствует и заинтересованная реакция зрительного зала, а потому большое спасибо всему постановочному коллективу».

ТЕМ, КТО СМОТРЕЛ или собирается смотреть «Челочку», наверняка будет интересно соизмерить собственные впечатления с теми задумками, которые вкладывал в пьесу автор. А потому постараемся хотя бы вкратце изложить его высказывания.

К началу событий главный герой — рабочий Павел Тучков — приходит решительным до отчаяния. Он уже все перепробовал, все передумал, ярость его перекипела, теперь он внутренне спокоен и собран, готов даже с ружьем защищать то, что считает принадлежащим ему по праву.

Другой персонаж, рабочий с соседнего завода Петр Воробьев, который, в отличие от Тучкова, имеет в руках права официальные, поначалу спокоен именно поэтому. Но когда попадает в непредвиденную ситуацию и постепенно разбивается в ней, начинает вести себя в соответствии со своим темпераментом и своим мироощущением. Если в спектакле это человек с жизненным опытом, сложившимися взглядами

и солидной манерой поведения, то в пьесе Воробьев — более импульсивен, имеет характер взрывной, где-то даже непредсказуемый, то он дерется, то прибегает мириться с бутылкой шампанского. Когда писался этот герой, автор держал в голове актерские индивидуальности Льва Дурова или Ролана Быкова.

Несколько иначе задумывал драматург и личные взаимоотношения в семьях Тучковых и Воробьевых. Петра Воробьева из пьесы Жанна подавляет своей шумной энергией, пробивной хваткой, и он в конце концов бунтует не только против сложившихся на производстве привычно-удобных беспорядков, но и против «железного каблука» жены. Маргарита Тучкова в спектакле — более заботливая и любящая жена, нежели того хотелось бы автору пьесы, который предполагал некоторую внутреннюю отчужденность ее от мужа: она образованнее его, у нее несколько иные запросы, она устала от его неурядиц как в изобретательских делах, так и в бытовых. Павел Тучков подспудно ощущает, что теряет ее любовь, боится этого и потому до болезненности реагирует на каждое ее слово и, тем более, каждый ее поступок...

Начальник цеха Разумовский в спектакле действует как представитель администрации, который хочет погасить скандал и который в процессе общения с его участниками постепенно проникается к Тучкову сочувствием. Автор задумывал Разумовского более сложным: он и сам в таком же положении, как и его рабочий, но по вполне определенным причинам (не хочет портить отношений с администрацией, возможно, надеясь на какие-то продвижения по службе или, наоборот, боясь каких-либо изменений в своем статусе) вслух не заявляет об этом, однако внутренне сразу сочувствует Тучкову и желает лишь скорее и без глубоких выяснений причин замать конфликт...

Что-то театр не осуществил, а что-то, напротив, сумел высветить так, что автор не ожидал увидеть, а увидев, принял. Например, сделанные тонко, по-театральному изящно вступление и финал спектакля, над чем поработали режиссер-постановщик Б. Михня, художник-постановщик Р. Арсланов, ответственный за музыкальное оформление А. Каримов.

ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРСУНСКИЙ — человек по характеру прямой, открытый и в то же время тактичный и деликатный, несколько раз подчеркивал, что объясняет просто собственную концепцию, ни в коей мере не посягая на перестройку мизансцен, на изменение трактовки характеров исполнителями, которые показались ему интересными и опытными профессионалами. Единственное, о чем он по-

росил всех: как можно меньше комикования. В самом деле, когда сцены разработаны психологически верно, когда слова не пробалтываются, а проговариваются, исходя из смысла пьесы и взаимоотношений действующих лиц, то и смешное выйдя само собой.

Актеры В. Прибылов, В. Малюшин, О. Лопухова, Л. Савельева, Л. Бенин, В. Абросимов, Е. Волошин, Н. Ключник, которые играли в этот вечер, и те, кто вообще занят в спектакле, очень заинтересованно воспринимали сказанное, с чем-то соглашались, что-то оспаривали, над чем-то все вместе задумались. Во всяком случае, в Русском драматическом театре в последнее время спектакли не костенеют в том виде, в каком их видели на премьере: они совершенствуются, изменяются, в них ощущается постоянный режиссерский и актерский поиск.

Драматург по просьбе собравшихся рассказывал о себе, делился творческими планами.

Вместе с Марком Розовским, Людмилой Петрушевской, Виктором Славкиным, Александром Ремезом и другими авторами он входил в так называемую «арбузовскую студию». Арбузов обижался, если его называли учителем, он считал студию творческим содружеством. Все вместе они пытались создать экспериментальный театр, в котором бы их пьесы ставили режиссеры Борис Морозов, Анатолий Васильев, Иосиф Райхельгауз, и, хотя эта идея не осуществилась, они до сих пор не порывают творческих связей друг с другом и «болеют» за то, чтобы пьесы «арбузовцев» ставились и ставились хорошо.

В театре на Малой Бронной Лев Дуров с двумя молодыми актерами — Игорем Янковским и Ларисой Бабенко — поставил пьесу Льва Корсунского «Концерт по заявкам». В журнале «Театр» в 1983 г. была опубликована его пьеса «Самозванец», которую играли в Омске, других городах, а в Москве ее интересно поставил в театре-студии на Юго-Западе Валерий Белякович. В областном Московском ТЮЗе с успехом шел спектакль по пьесе «Что сильнее каратэ», для Московского областного кукольного была написана пьеса «Крылья».

«Челочку» уфимцы поставили первыми в стране, и драматург, как и коллектив театра, надеется на дальнейшее творческое содружество. Надежда подкреплена вполне реальным действием: уезжая в Москву, Лев Корсунский вернул театру свою новую пьесу.

НА СНИМКЕ: Лев Корсунский.

А. ДОКУЧАЕВА.

Фото Р. КУДОЯРОВА.